

Константин ДУШЕНОВ

НЕ ВАЛЯЙ ДУРАКА, АМЕРИКА!

К встрече в Женеве

ВСТРЕЧА ПУТИНА И БАЙДЕНА в Женеве 16 июня 2021 года, несомненно, войдет в историю. Как вошли встреча Горбачёва с Рейганом в Рейкьявике в 1986-м и его же подвиги с Бушем-младшим на Мальте в 1989-м. Только с обратным знаком. Горбачёвские встречи стали этапами грандиозного предательства огромной Красной Империи, символами бездарности прогнившей партноменклатуры, подлости и ничтожества её последнего вождя. Встреча в Женеве — символ того, что Великая Россия вернулась, и теперь XXI век имеет все шансы стать Русским Веком.

Чтобы понять, почему это так, надо попристальнее взглянуть в тот исторический фон, который сопровождает драматические перипетии борьбы России и Запада последние восемь десятилетий. За 75 лет, прошедших после Второй мировой войны, США сменили по отношению к СССР и России пять военно-политических стратегий, которые сперва привели Вашингтон к грандиозной победе, а потом — к не менее феерическому провалу.

Распад СССР стал величайшим триумфом американской геополитики. Но в течение следующих трёх десятилетий Соединённые Штаты умудрились растерять и растратить все его глобальные плоды и преимущества. А Россия, невзирая на колоссальные потери от развала своей Красной Империи, смогла залечить казавшиеся смертельными раны и с новыми силами вернуться на авансцену Истории. На этот раз — уже навсегда...

В середине XIX века один из авторитетнейших русских архиепископов, великий во святителях угодник Божий Игнатий Брянчанинов произнес пророчество, сбывающееся на наших глазах. Он сказал: "Ныне или после, но России необходимо сосуществовать с Европой. Усилия человеческие судьбы Божии уничтожить и изменить не могут. России предначинено огромное значение. Она будет преобладать над Вселенной."

Европейские народы всегда завидовали России и старались сделать ей зло. И на будущие века они станут следовать той же системе. Но велик Российский Бог. Нападение завистливых врагов заставит её развить силы и понять своё положение, которое будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения.

Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы. Но не увидят России: они возысят её. Таково её предопределение..."

Первой американской послевоенной доктриной стала так называемая стратегия "массированного возмездия". Разработанная в администрации президента Трумэна в 1945–1952 годах на основании нового уникального ядерного статуса США, она была официально утверждена уже Эйзенхауэром в 1953-м. Стратегия эта опиралась на существовавшее тогда подавляющее преимущество Вашингтона над Москвой в количестве ядерных боеприпасов и в числе безальтернативных на тот момент средств их доставки — стратегических бомбардировщиков.

Основываясь на таком преимуществе, янки планировали вести дела с СССР методом грубого тотального давления. В частности, эта стратегия предусматривала единственно возможный сценарий военного конфликта с Советским Союзом — нанесение массированного термоядерного удара. Причём жёстко преемственного, "упреждающего" неприемлемое для Соединённых Штатов усиление позиций СССР на международной арене.

Но американское ядерное превосходство над СССР растаяло неожиданно быстро. В 1949 году у русских появилась атомная бомба, а в 1952-м — и термоядерная, водородная. К тому же, в 1956-м на вооружение советских Военно-воздушных сил был принят стратегический бомбардировщик Ту-95, способный без дозаправки через океан доставить эти боеприпасы напрямую на территорию США.

"Массированное возмездие" стало обоюдным! Более того, в 1957 году первый раз взлетела, а уже в 1960-м была принята на вооружение знаменитая "семёрка" Королёва — первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, давшая возможность доставлять термоядерную боевую часть на расстояние аж 8 тысяч километров!

Так в течение 12 послевоенных лет США из безусловного и единоличного лидера новой ядерной эпохи оказались в непривычной для себя роли догоняющих. Впрочем, по количеству ядерных боеприпасов они продолжали безусловно лидировать, опережая СССР примерно в 8–10 раз. Всё это вместе взятое привело к резкому нарастанию конфликтного потенциала, которое в 1962 году завершилось Карибским кризисом, поставившим две сверхдержавы на грань истребительной атомной войны.

В этих условиях американцы были вынуждены перейти к новой, третьей по счёту стратегической концепции противостояния с СССР, получившей название стратегии "реалистического утешения". Смысл её, говоря простыми словами, таков: "Мы убедимся, что ни при каких условиях не сможем победить русских ни в тотальной термоядерной войне, ни в ограниченном атомном конфликте. Ядерное оружие вообще потеряло своё значение как оружие реальных боевых действий. Отныне оно — лишь средство взаимного сдерживания, гарантирующее, что Россия будет всячески избегать прямого военного столкновения, одинаково смертельного для нас обоих. Теперь наша главная задача — не воевать с русскими, а "реалистически утешать" их, поддерживая своей стратегической потенциал на уровне, гарантирующем нанесение СССР неприемлемого ущерба в случае войны..."

Этот самый "неприемлемый ущерб" янки начали вычислять ещё при Кеннеди, в рамках "гибкого реагирования" на растущую советскую угрозу. Тогдашний хозяин Пентагона Роберт Макнамара в качестве нижней границы такого ущерба обозначил совершенно людоедскую цель: уничтожение половины промышленного потенциала СССР и гибель от одной до двух третей его населения, т.е. убиство от 70–75 до 140–150 млн человек.

Эксперты в Пентагоне пришли к выводу, что для достижения этой цели достаточно поставить на территории СССР 400 ядерных боеприпасов мощностью в одну мегатонну каждый. Этот параметр — 400 Мт гарантированной доставки — и был взят в качестве основного при планировании развития стратегических ядерных сил США.

Вскоре, однако, стало ясно, что устойчивости любого государства к ядерному удару резко падает по мере усложнения его административной, промышленной, финансовой, экономической, информационной и другой инфраструктуры. Поэтому в конце 1970-х годов новый министр обороны США Гарольд Браун установил обновлённый порог "неприемлемого ущерба", который американские вооружённые силы в любой ситуации должны были готовы нанести Советскому Союзу. Теперь считалось, что для этого достаточно поставить на территорию СССР "всего лишь" 200 мегатонн, или 200 единиц боевых блоков мегатонного класса.

Вскоре, однако, стало ясно, что устойчивости любого государства к ядерному удару резко падает по мере усложнения его административной, промышленной, финансовой, экономической, информационной и другой инфраструктуры. Поэтому в конце 1970-х годов новый министр обороны США Гарольд Браун установил обновлённый порог "неприемлемого ущерба", который американские вооружённые силы в любой ситуации должны были готовы нанести Советскому Союзу. Теперь считалось, что для этого достаточно поставить на территорию СССР "всего лишь" 200 мегатонн, или 200 единиц боевых блоков мегатонного класса.

Вскоре, однако, стало ясно, что устойчивости любого государства к ядерному удару резко падает по мере усложнения его административной, промышленной, финансовой, экономической, информационной и другой инфраструктуры. Поэтому в конце 1970-х годов новый министр обороны США Гарольд Браун установил обновлённый порог "неприемлемого ущерба", который американские вооружённые силы в любой ситуации должны были готовы нанести Советскому Союзу. Теперь считалось, что для этого достаточно поставить на территорию СССР "всего лишь" 200 мегатонн, или 200 единиц боевых блоков мегатонного класса.

Кроме того, общее количество русских стратегических и оперативно-тактических ядерных боеголовок к началу 1970-х годов перевалило за 10 тысяч единиц, чего с избытком должно было хватить для поражения всех важных целей как на территории США, так и на европейском театре военных действий...

Впрочем, вся эта людоедская арифметика американскую элиту мало утешала. Наиболее умные её представители всегда понимали, что для Запада неприемлем сам факт существования мощной России и жизнеспособного 130-миллионного русского народа. Причём вне зависимости от того, какой эта самая Россия является в данный момент — царской, коммунистической, демократической или ещё какой-нибудь иной... Западу было недостаточно просто "сдерживать" СССР. Ему была нужна эффективная стратегия по уничтожению русской государственности как таковой, по разрушению России независимо от текущей формы её политического обустройства.

Выразителем интересов и чаяний этих кругов американского и, шире, всего западного правящего класса — стал президент Рейган. Придя к власти в 1981 году, он запустил новую, четвёртую по счёту стратегию борьбы с русской "империей зла". Она не получила официального названия, но по сути стала стратегией "прямого противоборства", направленной не на достижение каких-либо частных целей и локальных успехов, но на окончательную всемирно-историческую победу Запада над Россией...

При этом фундаментом и главным стрержнем такой концепции стал невиданный ранее упор на невоенные средства борьбы. Рейган как бы сказал Америке: "Да, военным путём, с помощью грубой силы победить русских и разрушить Советский Союз невозможно. Но под прикрытием нового стремительного витка гонки вооружений мы можем и должны развернуть огромный, мощный комплекс различных невоенных форм давления: финансово-экономических, идеологических, культурно-мировоззренческих, информационных и других, против которых у русских не будет защиты..."

По сути дела, рейгановская концепция "прямого противоборства" стала первой в истории успешной стратегией глобальной гибридной войны. Она блестяще, с огромным избытком оправдала все надежды своих разработчиков. В 1991 году СССР рухнул. Соединённые Штаты одержали величайшую геополитическую победу в своей истории. Весь мир перешёл в новое качество. Главным содержанием новой эпохи стало тотальное превосходство Запада во главе с США по всем ключевым направлениям развития. Превосходство, как казалось тогда многим, — незлыблемое, вечное и бесспорное...

По сути дела, рейгановская концепция "прямого противоборства" стала первой в истории успешной стратегией глобальной гибридной войны. Она блестяще, с огромным избытком оправдала все надежды своих разработчиков. В 1991 году СССР рухнул. Соединённые Штаты одержали величайшую геополитическую победу в своей истории. Весь мир перешёл в новое качество. Главным содержанием новой эпохи стало тотальное превосходство Запада во главе с США по всем ключевым направлениям развития. Превосходство, как казалось тогда многим, — незлыблемое, вечное и бесспорное...

По сути дела, рейгановская концепция "прямого противоборства" стала первой в истории успешной стратегией глобальной гибридной войны. Она блестяще, с огромным избытком оправдала все надежды своих разработчиков. В 1991 году СССР рухнул. Соединённые Штаты одержали величайшую геополитическую победу в своей истории. Весь мир перешёл в новое качество. Главным содержанием новой эпохи стало тотальное превосходство Запада во главе с США по всем ключевым направлениям развития. Превосходство, как казалось тогда многим, — незлыблемое, вечное и бесспорное...

***

Именно тогда в умах западных элит в качестве истины в последней инстанции утвердилась бредовая теория американского философа и политолога Френсиса Фукуямы о "конце истории", которая утверждала, что в XX веке благородный Запад героически победил двух своих последних, самых страшных врагов — немецкий фашизм и русский коммунизм. В результате История, как многотысячелетний процесс конфликтов и столкновений разных народов и культур, верований и цивилизаций, закончилась навсегда. А поему дальнейшее развитие человечества впредь возможно только в рамках "универсальных ценностей" либеральной демократии и под чутким западным (читай — американским) руководством.

Геополитическим оформлением этого самодовольного безумия стала новая, пятая по счёту, концепция "глобального доминирования", которую президент США Билл Клинтон провозгласил в 1995 году. Выступая 25 октября перед элитой американской армии и спецслужб, он сказал: "Политика последних десяти лет в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса. Используя промахи Советского Союза, мы без войны добились того, что собирался сделать президент Трумэн с помощью атомной бомбы..." С этого момента, по мысли Клинтона, мир стал однопольярным, а Вашингтон навеки — единственным глобальным центром силы, где будут приниматься все ключевые решения всемирного масштаба.

Тогда это казалось очевидным и бесспорным. И вот прошло 26 лет. Что же мы видим? Однополярный Pax Americana лежит в руинах. В Женеве этот несомненный факт станет уже вполне очевидной реальностью. А в основание такой новой глобальной реальности ляжет качественное военное превосходство России на фоне десятилетия главных военно-политических, военно-технических и военно-стратегических провалов США в XXI веке.

Впрочем, подробный разговор об этих провалах и о новом раскладе геополитических сил пост-американского мира требует отдельного серьёзного анализа. Но сам факт того, что американский однопольярный мир умер, не родившись, а на его развалинах из пепла СССР воскресла новая Великая Россия — очевиден и несомненен.

Впрочем, подробный разговор об этих провалах и о новом раскладе геополитических сил пост-американского мира требует отдельного серьёзного анализа. Но сам факт того, что американский однопольярный мир умер, не родившись, а на его развалинах из пепла СССР воскресла новая Великая Россия — очевиден и несомненен.

Беседуют системный аналитик Сергей ШИЛОВ и проноцист, эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

Сергей ШИЛОВ. Сергей Борисович, кто сейчас для вас Трамп? И почему многим кажется, что его политическое время ещё не закончилось?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Для меня Дональд Трамп — действующий президент США. Как человек с физическим образованием, я не верю в резкие скачки кривых, не вызванные внешним воздействием. Поскольку на прошлых выборах президентских выборов кривые голосования оказались не гладкими, из этого следует вывод о вбросе голосов в пользу Байдена. С точки зрения американской Конституции это означает, что Трамп остаётся законным действующим президентом Соединённых Штатов. Я убеждён: он и сам так же считает, и сильно сомневался в том, что Байден рассматривает себя легитимно избранным главой государства.

Для меня Трамп — это человек, который, будучи президентом, пытался и пытается решить принципиально неразрешимую задачу. У любого нормального человека политический деятель, столкнувшийся с непреодолимой проблемой и старающийся найти решение, необходимое его народу, конечно, вызывает уважение.

Сергей ШИЛОВ. Что имеется в виду под неразрешимой задачей?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сейчас начинается колоссальная процедура перезагрузки мира, смысл которой заключается в уничтожении национальных элит, национальных государств, нормального стандарта человеческих отношений и человеческой жизни и замена их чем-то вымышленным — "зелёной" энергетикой, искусственным белком, единой мировой элитой и прочее. При этом Трамп остаётся именно американским президентом, то есть человеком, который считает себя обязанным одной стране, её населению.

С этой точки зрения он — один из тех, кто защищает старый, уходящий мир: "нулевые", 90-е и даже 60-е годы прошлого века, когда был совершён рынок в космос, были национальные государства и их соперничество — мир, где не было глобализации и Фининтерна. Заметим, что постоянно находившиеся на грани войны СССР и США торговали друг с другом много лучше, чем, например, нынешние Россия и Европа, и это было совершенно нормальным явлением. Вот за этот старый мир, в котором было много плохого, но и очень много хорошего, выступает Трамп. Он срывается за прошлое, полагая, что в нём больше будущего, чем в том футурициде, который сейчас готовят миру адепты инклюзивного капитализма. Трамп, при том, что понятие "честный политик" является оксюморонном, в значительной мере честный политик. У меня сложилось впечатление, что он сам считает правдой то, что говорит, кроме эпизода с признанием своего поражения на президентских выборах. Понимаю, что это ещё не есть честность, но на уровне политика — уже очень много. И это тоже вызывает к нему уважение.

К тому же, Трамп на фоне многих президентов последних десятилетий — человек, у которого нормальная жена, нормальные дети и нормальные представления о семье, а также полная нетолерантность к отсутствию нормы.

Сергей ШИЛОВ. Почему он не мог переломить ситуацию на выборах 2020 года?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Есть такое понятие — невезение. Когда у Юстиниана появилась возможность восстановить империю, начались чума и голод с холерой. Когда у Трампа после почти чудесной победы на президентских выборах возникли шансы на изменение ситуации в Соединённых Штатах, пришла пандемия COVID-19, к которой он оказался абсолютно не подготовлен и с которой практически не мог бороться. Была создана ситуация, когда при любом раскладе виноватым оказывался президент: кому-то его методы борьбы с ко-

ЧЕСТНЫЙ ПОЛИТИК

Снова о Трампе

роновирусом казались слишком жёсткими, кому-то — слишком мягкими. После такой катастрофы набрать на выборах президента даже 50% голосов было очень сложно.

К тому же, Трамп, вероятно, не до конца понимал, с насколько сильными противниками он играет.

Сергей ШИЛОВ. То есть он просто недооценил ситуацию?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Недооценил её глубины. Трамп, как и все предприниматели, — не мыслитель. А вспомните, сколько десятилетий всем вбивали в голову, что любые разговоры о теории заговора — это "полная ерунда", и ничего "такого" нет и быть не может.

Трамп, которого с детства учили не верить в заговоры, в этом отношении не был философом. Он рассматривал то, с чем сталкивался, как набор случайных событий или предопределение Бога. А то, что на самом деле это — чёткая стратегия и политика конкретных людей, он не смог понять.

Сергей ШИЛОВ. Вы говорили о желании Трампа защитить историю, повернуть лицо ко временам своей молодости. Но с конца 1960-х годов произошло множество событий: США проиграли войну во Вьетнаме, смогли после этого подняться, выиграла холодную войну и стали свидетелями распада СССР, пережили кризис доткомов и прочее... Для чего нужно оглядываться на мир 50-летней давности?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Представьте себя американцем, очень недовольным современной ситуацией в стране. Если бы у вас появилась машина времени, вы, конечно, захотели бы вернуться в прошлое и попытаться найти ту точку, с которой, по вашему мнению, история пошла неправильной дорогой. Есть ли такая поворотная точка в нашем времени? Коронавирусный кризис? Точно нет, потому что к моменту его начала практически всё, что можно было потерять в отношении будущего, уже было потеряно: через политику футурицида Америка зачеркнула столько чужих "будущих", что зацепила и своё.

Поняв, что в 2000-х годах уже поздно что-то менять, спускаемся дальше по временной шкале и видим первую базовую проблему — президентство Клинтона. Но он лишь пожинал плоды распада СССР. И в этот момент вы начинаете понимать, что пока такой Карфаген, как Советский Союз, не был разрушен, пока он оставался великой державой и соперничал с США в экономике, политике, космосе, науке, искусстве, спорте и так далее, Америке приходилось двигаться именно как Америке, самостоятельному государству, от которого очень многое зависело. Здесь-то и открывается, почему важны 60-е годы прошлого века: именно тогда соревнование сверхдержав шло самым явным образом. Начало цивилизационного кризиса лежит между 1967-м и 1973-м годами. Трамп тогда как раз окончил бакалавриат (в 1968-м) и начал свою практическую деятельность.

Сергей ШИЛОВ. Первые успехи, первые заработанные миллионы...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, здесь как объективные, так и субъективные обстоятельства заставляют Трампа защищать ценности именно того периода. Повторю: это безнадёжная операция, у неё нет шансов на успех. Но именно поэтому она вызывает сочувствие и уважение.

Сергей ШИЛОВ. Почему же при явных подтасовках результатов выборов Трамп так легко сдался и не начал борьбу за признание себя президентом?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Он мог её начать, и у него были шансы на успех. Я их оцениваю как 65–70%. Но любая попытка начать реальную борьбу мгновенно развязала бы в Америке горячую гражданскую войну по самой худшей схеме "всех против всех": демократов против республиканцев, белых против чёрных, чёрных против белых, латиносов против англосаксов, ЛГБТ против натуралов и так далее... Была бы страшная резня с большим количеством жертв — если и не миллионы, то десятки тысяч — точно.

Как человек, христианин-пресвитерианин Трамп тогда не решился взять на себя за это ответственность. Вполне вероятно, он понимает, что эта борьба всё равно будет, и, может, стоило начать её раньше, исходя из того, что раньше начнёшь — меньше будет потерь. Но я понимаю, почему это сделано не было. Деятельность президента Трампа всё время сдерживали, с одной стороны, коронавирус, с другой — постоянная угроза внутреннего конфликта.

Сергей ШИЛОВ. Добавлю: как предприниматель, Трамп всегда пытался договариваться, совершенно не понимая, что в американской политической среде попытка договориться воспринималась исключительно как слабость. И это привело к тому, что на него всё усиливали и усиливали давление. Другой вопрос: почему он не смог собрать вокруг себя нормальную команду? Ведь одно из свойств бизнеса — передавать часть задач надёжным субподрядчикам.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Именно потому, что бизнес и политика отвечают разным коммуникативным законам. В политике тоже возможно собрать такую команду, которая способна принять передовые функции и прекрасно работать. Например, Кеннеди в своё время отлично смог это сделать. Но Трамп-то в политике был новичком и механизмов создания подобных команд не знал, а использование бизнес-конструкций здесь не могло сработать.

Сергей ШИЛОВ. То есть Трамп пытался руководить Соединёнными Штатами Америки как корпорацией "Америка", а не как государством?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Я бы так не сказал. Трамп, безусловно, хотел руководить государством Америка, но техника управления у него была корпоративная.

Сергей ШИЛОВ. Думаю, Трамп, если останется жив, пойдёт на следующие президентские выборы с совсем другим багажом — уже не только опытного бизнесмена, но и политика.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Безусловно. Ему 75 лет, а в наше время для политика это ещё не возраст. Будучи предпринимателем, он чётко показал, что может учиться на своих ошибках. Думаю, он проявит такую способность и в политике. Было бы интересно посмотреть на это в будущем.

Сергей ШИЛОВ. Мы вспоминали о банкротстве Трампа, что у него был личный долг около 900 миллионов долларов. Но ведь тогда его коллеги-бизнесмены смеялись над ним: мол, банкротство с каждым может случиться, но не перевесить свои долговые 900 миллионов на всё равно тощую корпорацию — это же глупость! А по критериям нормы, сторонником которой является Трамп, подобный поступок — совсем не глупость, а честность.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, это важное качество, как в предпринимательстве, так и в политике. Трампа можно назвать честным человеком.

Сергей ШИЛОВ. Сергей Борисович, спасибо за беседу! Выступление Сергея Переслегина можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология».

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л Д Е Н Ь

Advertisement for DENTV.RU featuring various news and entertainment topics: Англия против всех, Пророчество Норберта Винера, Ключ к главной тайне Запада, Прибалтика: спасти или уничтожить?, Россия тюремная, Краткая история женщины, Сталин и писатели, Что Байден везёт Путину.